

На правах рукописи

ФЕДОРОВА Лена Валерьевна

САКРАЛЬНОЕ В ИДЕОЛОГИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Специальность 23.00.03 – политическая культура и идеологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва 2014

Работа выполнена и рекомендована к защите на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор политических наук,
Кананьянова Раушан Мусахановна

Официальные оппоненты: **Абаев Николай Вячеславович**, доктор исторических наук, профессор, Институт Внутренней Азии Бурятского государственного университета, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики

Волох Владимир Александрович, доктор политических наук, доцент, кафедра управления миграционными процессами и региональным развитием Института государственного управления и права ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», профессор

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

Защита диссертации состоится: 10 июня г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДК 504.001.14 при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 82, 6 учебный корпус, ауд. № 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РАНХиГС при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, 1-й учебный корпус. и на сайте РАНХиГС при Президенте Российской Федерации <http://www.ranepa.ru/about-the-academy/doctorate/the-thesis-for-defence.html>.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор

Л. Ф. Болтенкова

I. Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы исследования вытекает из необходимости осмысления сущности идеологии евразийства через ее сакральное. Мироощущение евразийства и особо ценные идеалы данной идеологии затрагивают как внутренний ресурс самого человека, так и геополитические процессы развития и совершенствования межгосударственных отношений в евразийском пространстве. Взаимовлияние сакрального в идеологии евразийства диссертантом рассматривается, в том числе и как поиск баланса между принципами суверенности и государственной целостности, принципами самоопределения народов и развития интеграционных процессов в евразийском пространстве.

Современная политическая наука стимулирует поиск инновационных подходов влияния идеологии в выстраиваемом миропорядке в пространстве Евразии. Иницируемая Россией и Казахстаном идеология интеграции государств – участников СНГ, создание Евразийского экономического Союза, выводящего на новый вектор взаимоотношений государств, представляет собой инновационный проект современности, строящийся на основе исторических традиций и геополитического обустройства стран Европы и Азии.

Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию 2013 г. подчеркивает, что Россия будет последовательно продвигать интеграционный евразийский проект.

Параллельно с объективными экономическими процессами интеграции, способствующими объединению в евразийский экономический блок на основе развивающихся инновационно-технологических модернизаций, осуществляется политика сохранения идентичности, взаимопроникновения межкультурных коммуникаций народов. Все эти положения соответствуют изначальным идеям теории евразийства, которая аккумулировала парадоксальное сочетание двух начал – архаической укорененности в традиции и стремления к авангардному культурно-технологическому рывку.

Направленность модернизации экономики объединения в сторону технологического перевооружения концептуально претворяет идею ранних евразийцев, постулирующей развитую футурологическую революционную составляющую и культурно-социальную форму евразийского проекта.

Как отмечают многие исследователи, в начале этого пути пока нет ясной и принимаемой всеми народами бывшего Советского Союза

объединяющей идеологической основы, цементирующей экономическую и политическую составляющие евразийского проекта. В этой связи, при всем многообразии культуры народов стран ЕврАзЭС, необходимо исследование проблемы формирования наднациональной идеологии евразийства, в частности поиска и обретения изначальной идентичности сакральных концептов религиозно-мировоззренческих систем тюрко-монгольских и славянских народов.

Современная политическая наука стимулирует поиск инновационных подходов влияния сущности идеологии в выстраиваемом миропорядке на пространстве Евразии.

Надо признать, что не только в России, но и во всем евразийском пространстве одним из негативных факторов, влияющих на развитие национальных, межнациональных (межэтнических) отношений является недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций евразийских народов, их опыта солидарности в укреплении государств и защиты общих целей.

Поэтому формирование долгосрочной метаэтнической идеологии евразийства, определение наднациональных интересов и новых стратегических задач, построение на их основе гражданского общества и становление новых политических элит в странах бывшего СССР представляются крайне актуальными и важными задачами для реализации евразийского проекта.

Степень научной разработанности проблемы.

Ввиду того, что сакральное в идеологии евразийства охватывает общее и частное, логично было бы выделить в исследовании изначальную обусловленную религиозно-мировоззренческую систему народонаселения, то есть либо выстраивающуюся вокруг уже существующей религиозной конфессии, либо – аккумулярованное внутри идеологии некое мистическое откровение, тайное знание, эзотерическую доктрину, переданную через языковые формулы просветленных.

Роль сакральных аспектов мировоззренческих систем тюрко-монгольских и древнеславянских народов в формировании идеологии евразийства в своих работах затрагивают теоретики евразийства Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский, Г. В. Флоровский, Л. П. Красавин, П. П. Сувчинский, Л. Н. Гумилев, А. Г. Дугин и другие. В целом, основная мысль евразийцев, на наш взгляд, наиболее сжато выраженная Дугиным А.Г., в данном вопросе выражается в

том, что сакральный аспект идеологии евразийства заключается *в стремлении к древнейшей или новой религиозности универсальных идей.*

Основоположник евразийства Н. С. Трубецкой, еще с юности приступив к изучению этнографии и фольклора финно-угорских народов, в частности их языческого мировоззрения, знакомясь с соответствующими языками, постепенно пришел к выводу, что праславяне в духовном плане были более тесно связаны с Востоком, нежели с Западом. Дальнейшие исследования только укрепляли его в этом, что послужило развитию им идеи о синтетической природе русских, состоящих из двух принципиальных компонентов – славян и туранских (тюркских) этносов.

Проблему сравнительного религиоведения и изучения мировоззренческих систем праславян в своих трудах рассматривают Д. Фрэзер, С. А. Токарев, В. Н. Топоров, В. В. Иванов, О.Н. Трубачев, Б. А. Рыбаков, Н. Костомаров, А. Н. Афанасьев, А. Н. Веселовский, А. М. Золотарев, В. О. Мочульский, М. Соколов, Н. И. Толстой и другие. В исследованиях по этому направлению недостаток сведений компенсируется мифолого-сравнительным, историко-сопоставительным изучением текстов античной, ведической и эддической традиций.

Тему древнейшей религиозной универсальной идеи тюрков и монголов - Тенгри (тенгрианства) в своих трудах рассматривают М. Кашгари, Поль Ру, Л. Н. Гумилев, С. Г. Кляшторный, Ш. Бира, Н. Г. Аюпов, О. Сулейменов, М. Э. Аджи, Р. Н. Безертинов, Н. В. Абаев, Б. Р. Каримов, Д. И. Сарыгулов, Ч. И. Омуралиев, Л. Дашням, О. Лхгава, Б. Галаарид, У. П. Бичелдей, Л. А. Афанасьев-Тэрис, Л. В. Федорова, Л. А. Анжиганова, А. И. Котожеков-Чапрай, А. Илиев, А. Пунсаг, Ц. Ишдорж, М. Мамедсаид оглу, Б. С. Дугаров, М. Соегов, Г. А. Тюнъдешев, И. А. Фукалов и другие. Исследования проблемы идут в различных направлениях. Тенгрианство рассматривается как многообразие религиозных идей, включающее в себя: идею монотеизма, когда Тенгри рассматривается как Единый Бог; поклонение Небу и природным явлениям, как проявление естественной религии; идею трансцендентальности Тенгри, как всеобъемлющего безличного начала, всепроникающей безличной силы. Всеми исследователями признается древность возникновения тенгрианства, его влияние на другие религиозные системы.

Профессор Н. Г. Аюпов рассматривал древнетюркскую культуру как религиозную систему монотеистического характера, в его связи с другими религиозными системами Центральной Азии. Впоследствии в решении данной научной проблемы он пришел к выводу, что тенгрианство

необходимо рассматривать в целостности как открытое универсальное мировоззрение.

Проблема национальной идентичности российских народов в современных условиях рассматривали и рассматривают Р. Г. Абдулатипов, В. А. Михайлов, В.Ю. Зорин, Р.М. Канапьянова, А.А. Кара-Мурза, О. Н. Астафьева, В. С. Буянов, М. Н. Губогло, В. Н. Дахин, Л. М. Дробижева, К. В. Калинина, Э. А. Паин, В. И. Пантин, В. А. Печенев, В. А. Тишков и др.

Объект исследования - политико-идеологические отношения в процессе формирования и развития Евразийского союза.

Предмет исследования – сакральные и политические аспекты идеологии евразийства.

Гипотеза диссертации состоит в предположении того, что сакральный аспект мировоззренческих систем древних славян и тюрко-монголов сыграл значительную роль в процессе формирования идеологии исторических евразийских союзов, а потому симбиоз их универсальных идей может существенно влиять на формирование долгосрочной метаэтнической идеологии строящегося Евразийского союза.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы: определение роли и места сакрального аспекта идеологических основ, гражданского общества и национальных интересов в процессе формирования долгосрочной метаэтнической идеологии евразийства. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- сопоставление религиозных концептов тенгрианства тюрко-монголов и «язычества» праславян;
- установление истоков, очагов евразийской цивилизации и соотнесение их с современностью;
- осмысление феномена традиционной сакрализации института власти в формировании исторических евразийских союзов;
- анализ современного процесса своеобразного «ренессанса» «язычества» славян и тенгрианства;
- рассмотрение проективности тенгрианства и русского космизма относительно евразийского проекта;
- обоснование интеграции стран Содружества на стыке тысячелетий сакральными концептами евразийской идеологии.

Теоретико-методологические основы исследования

Основным методом данного исследования выступает комплексное использование традиционных и современных (инновационный,

институциональный и др.) подходов к рассмотрению вопросов национального самосознания и идентичности. При анализе формирования и развития метаэтнической идеологии евразийства применяется сравнительно-сопоставительный метод изучения процессов формирования сакральных аспектов мировоззренческих систем славянских и тюрко-монгольских народов. В процессе подготовки исследования были пройдены стадии поиска и подбора материала, всестороннего изучения и политологического анализа, формирования выводов и заключений, выработки предложений.

Документальную базу диссертации составил большой массив источников, публикаций ведущих специалистов в сфере идеологии, политической культуры.

Важную роль представляет проведение эмпирического анализа, позволяющего определить тенденции и особенности взаимопроникновения различных традиций, культур, сакральных аспектов идеологий исторических евразийских союзов, а также выявить имеющиеся проблемы, наметить перспективы дальнейшего развития.

Идеологические основы ЕврАзЭС закладывались и были неоднократно озвучены в выступлениях Президентов Российской Федерации, Казахстана и Белоруссии, которые анализировались в диссертации. В работе задействованы нормативные акты, Российской Федерации и ее субъекта - Республики Саха (Якутия).

Информационную основу исследования составил широкий спектр литературы на разных языках: 1) работы, посвященные истории евразийства; 2) работы авторов, посвященные проблемам истории, образования и становления сакральных аспектов мировоззренческих систем древних славян и тюрко-монголов, анализу их современных состояний.

Хронологические рамки исследования определены, исходя из целей и задач работы. Исследование в контексте рассмотрения этно-конфессиональной и историко-культурной общности охватывает период времени раннего взаимодействия народов в евразийском пространстве вплоть до настоящего времени.

Достоверность и обоснованность исследования обеспечивается применением методов, адекватных цели и задачам исследования, использованием лично проанализированных и доступных для проверки материалов и источников.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является актуальной комплексной работой, посвященной

политологическому анализу формирования и развития долгосрочной метаэтнической идеологии евразийства.

- Существенным результатом диссертационного исследования является тот факт, что автором работы определена роль сакральных аспектов идеологии и национальной идеи в формировании исторических евразийских союзов. Комплексный характер исследования выражается в том, что оно охватывает различные направления, в том числе политические, культурные, религиозные и другие сферы деятельности.

- Сопоставляются понятийно-категориальные аспекты тенгрианства, славянского «язычества» и русского космизма как концепты открытых целостных мировоззрений, имеющих общий системно-структурный, культурно-исторический, историко-географический генезис. Осмысливается также феномен традиционной сакрализации власти и на этой основе - формирования исторических евразийских союзов и империй. В диссертации рассматриваются вопросы генезиса культурно-цивилизационных концептов тюрко-монгольского тенгрианства и славянского «язычества» в свете современных политико-идеологических процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на различие основных форм хозяйствования – отгонного скотоводства древних тюрко-монголов и земледелия праславян, идентичность основных концептов тенгрианства и славянского «язычества» была обусловлена общими культурно-историческими и этногеографическими, цивилизационно-геополитическими факторами объективного характера и в значительной степени объясняется соседним проживанием еще в ностратическом прошлом протопредков тюрков и монголов, населявших горностепные ландшафты, и славян, представителей лесного ландшафта в районе гималайского Каракорума;

2. Вторичным месторазвитием симбиоза лесной и горностепной традиции стали территории Урало-Сибири, вследствие чего возникли очаги евразийской цивилизации;

3. Традиция сакрализации власти исторически восходит к религиозным концептам евразийских народов и являлась основополагающей при формировании государственности исторических евразийских союзов и империй;

4. Современный своеобразный «ренессанс» традиций тенгрианства тюрков и монголов, «язычества» славян выступают как способы поиска и сохранения национальной идентичности российских народов и, функционируя в политической сфере, обуславливают образование метаэтнической идеологии евразийства;

5. Проективность русского космизма и тенгрианства вытекают из открытости и универсальности их мировоззренческих концептов, и их синергетический симбиоз может дать импульс в развитии евразийского проекта в целом;

6. Взятие курса на интеграцию странами ЕврАзЭС представляется символичным в свете сакральных концептов евразийской идеологии и указывает на то, что на стыке тысячелетий евразийская цивилизация находится на пороге качественно нового витка своего развития.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования и личный вклад определяются новизной темы, комплексностью подходов к ее изучению и тем, что диссертация является приращением научных знаний в области политологии и государственного управления, а также цивилизационной геополитики. Выводы автора послужат основой для дальнейших научных разработок в области политического анализа вопросов формирования идеологии евразийства. Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертации могут использоваться при разработке и чтении лекций по вопросам идеологических основ государственности России, других стран Евразийского союза, а также для выявления роли сакрального аспекта в процессе формирования государственности, взаимодействия элит и т.д.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты работы докладывались и обсуждались на международных и российских научно-практических конференциях, симпозиумах и семинарах: с докладами «Tibetan parallels of yakut epics olonkho» на Пекинском семинаре тибетологов (КНР, 2008), «Концепция якутского обрядового праздника «Ысыах» в Олонхо» на научно-практической конференции «Обустройство обрядового комплекса праздника Ысыах» в Бейдинге (Якутск, 2009), «Сравнительный материал туркменского эпоса «Кёр-оглы» и якутского Олонхо как источник изучения древней истории народов Центральной Азии» на международной научно-практической конференции «Сюжет Гёроглы и литература Востока» в г. Ташогуз (Туркменистан, 2009), «К вопросу возрождения сакральных комплексов тенгрианских молений сибирских тюрков» на III-й Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» в г. Кызыл (Тыва, 2011), «Урбанизация и культурно-цивилизационное самоопределение населения Монголии и России» на X конгрессе монголоведов в г. Улан-Батор (Монголия, 2011), «Концепция сакральных хуннских комплексов небесных молений» на международной конференции

«Империя хунну и исследование древней истории монголов», в г. Улан-Батор (Монголия, 2011), «Героический эпос народов Центральной Азии как источник изучения евразийской цивилизации» на II-м Международном симпозиуме «Эпосы Центральной Азии» в г. Улан-Батор (Монголия, 2013), «Идея тенгрианства и сакральность института власти» на IV-й Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» в г. Улан-Батор (Монголия, 2013), «Обряды и ритуалы ысыаха в олонхо» и «К вопросу арийства и тангрианства» на I-й международной научно-практической конференции «Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: истоки и современность» (Якутск, 2007), «К вопросу сравнительного изучения якутского и шумерского эпосов» на международной научно-практической конференции «Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения» (Якутск, 2011), «Идея тенгрианства и сакральность института власти» на IV-й Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» в г. Улан-Батор (Монголия, 2013) и др.

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура диссертации. Определение структуры диссертации обусловлено логикой исследования, его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы, а также приложений (всего три).

II. Основное содержание диссертационной работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, указывается объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту, показаны их теоретическая и практическая значимость, представлены результаты апробации проделанной работы.

В первой главе диссертации **«Религиозные идеи древних славян и тюрко-монголов, места их возникновения и интеграции как очаги евразийской цивилизации»**, состоящей из двух параграфов, осуществлен теоретико-методологический анализ концептов идеологов евразийства в сопоставлении концептов сакральных систем «язычества» праславян и тенгрианства тюрков и монголов.

В §1.1 **«Идентичность концептов религиозных систем «язычества» праславян, тенгрианства тюрков и монголов»**, посвященном сопоставительному анализу духовных, религиозных концептов праславян и тюрко-монголов, выявляются единые и общие системно-генетические, культурно-исторические, историко-географические аспекты их генезиса на воззрения о *Боге богов* древних славян и *Тенгри* тюрко-монголов как о Всевышнем Творце.

Исходя из положения, что применительно к тюркской мировоззренческой концепции термину «понятие» более соответствует термин «концепт», понимаемый как единица оперативного сознания (образы, представления, понятия, не всегда реализуемые в логической форме), сопоставляются сакральные концепты тюрко-монгольского и древнеславянского мировоззрений.

Основываясь на работах тенгриедов Ш. Бира, Н. Г. Аюпова, Н. В. Абаева, Л. А. Андреева-Тэрис и других, определяются основные концепты религиозной системы тенгрианства. Далее они же сопоставляются с понятиями религиозной системы «язычества» древних славян, в свою очередь рассматриваемых в работах Р. М. Фасмера, О. С. Осиповой, И. И. Срезневского, Б. А. Рыбакова, Н. И. Костомарова, Е. В. Климова, Н. И. Толстого, Б. И. Кузнецова и др.

Рассматриваются также концепты *времени и пространства, вопросы соотношения свободы и необходимости, идеи цикличности бытия*, дается развернутое понятие основного концепта тенгрианства - *Тенгри*. По терминам **«тенгрианство»** и **«тенгризм»** сопоставляются точки зрения казахского тенгриеда Н. Г. Аюпова, который термин **«тенгрианство»**

относит к мировоззренческому определению, и монгольских тенгриведов Ш. Бира, Б. Галаарид, относящих «тенгрианство» также к мировоззренческому феномену, а *тенгризм* к религиозной идее тенгрианства и государственной идеологии.

Далее разъясняются такие основополагающие концепты тенгрианства, как *Айыы*, *Тенгри/Тангара*, *Аар Айыы*, *Кудай/Худай*, *Ульген*, *Бурхан*, *Ыдык жер-су*, *кут*, *сюр*, *тыын*, *Путь Тенгри*, *Путь Творца-Айыы*.

Понятие цикличности бытия славян, имеющее вид спиральности, выражается концептом древнеславянского «язычества» *Сварожий Круг*. Он как возвращение к исходному, но уже на новом, более высоком, включившем предыдущие циклы, уровне, соотносясь с аналогичным понятием в тенгрианстве *Жол (Путь)*, предстает как спирально эволюционирующая цикличность бытия.

Концепт *Путь Тенгри*, *Путь Творца* в тенгрианстве исторически связан с государственным культом сакрализации власти, на что указывает и анализ древнетюркского пантеона на руническом тексте на бумаге из пещерной библиотеки Дуньхуана, именуемом *Книга гаданий* (Ырк битиг, первая половина X в.). В ней среди прочих упомянуты два божества второго плана: *бог путей на пегом коне* и *бог путей на вороном коне*. Имеется столь же древнее упоминание у тюрков *бога путей* в древнетибетском *Каталоге княжеств*, фрагмент которого был обнаружен также в пещерах Дуньхуана, где среди соседей Тибета названы *восемь северных земель* и в столице которых, в крепости *Шу-Балык*, почитают бога тюрков *Йол-тенгри*. Тибетская запись (или ее источник) надежно датируется VIII веком. С. Г. Кляшторный отмечает, что хотя представления тибетского автора о «северных землях» были очень смутными, для иноземного наблюдателя образ *Йол-тенгри* (бога путей) был непосредственно связан с государственным культом тюрков. Генеральный концепт тенгрианства *Путь Тенгри*, *Йол-тенгри*, в частности казахский *Ак Жол*, якутский *Айыы Суола*, хакасский *Ар Чол* и т. д., выражает идею цикличности бытия.

Рассмотрение религиозных идей, концептов обрядов и ритуалов, загробной жизни, роли жрецов, обустройства культовых сооружений в славянском «язычестве» и тенгрианстве выявляют три идентичные идеи относительно *Тенгри*, *Бога* и *мира богов*:

- *Тенгри* тюрков и монголов и *Бог богов* древних славян выступают как высшее единое божественное начало;

- комплекс божеств тенгрианства и «язычества» славян есть выражение многообразия и многофункциональности проявлений *Тенгри* и *Бога богов*;

- в «язычестве» славян и тенгрианстве тюрко-монголов Свет выступает как эманация одного божественного начала – *Тенгри* и *Бога богов*.

Идентичность этих идей приводит к предположению о единых системно-генетических, культурно-исторических, историко-географических истоках на воззрения о Боге богов и Тенгри. В свою очередь, выявление общих истоков генезиса изначальных религиозных концептов приводит к выводу о совместном проживании протопредков этих этносов еще в ностратическом прошлом. Определение и локализация места совместного проживания ностратических предков тюрко-монголов и славян может объяснить феномен появления очагов евразийской цивилизации.

В §1.2. **«Истоки евразийской цивилизации»** рассматриваются вопросы определения истоков и месторазвития основных сакральных концептов идеологии евразийства. В свете комплексного анализа и обобщения хронологии возникновения культур на евразийской территории с данными археологии, этнографии, мифологии, фольклористики, генетики делается попытка определения времени, места их возникновения и географии распространения. Выявляется универсальность схемы-архетипа сакрального комплекса древних протогородов на территории Урало-Алтая и обосновывается положение о том, что эти протогорода есть очаги евразийской цивилизации.

История зарождения и развития евразийской цивилизации неразрывно связана с историей древних племен и народов, окультуривших пространства Сибири, Урала, Средней Азии, Причерноморья и др. Как известно, на территории Сибири уже в III-II тыс. до н. э. автохтонные племена смешиваются с пришлыми носителями афанасьевской культуры, появляются поселения. Далее следуют культуры окуневская, андроновская, пазырыкская, карасукская, тагарская, таштыкская. При этом все эти культуры, взаимодействуя и интегрируясь, рожают оригинальную цивилизацию - евразийскую. Это обуславливается тремя основными условиями. Во-первых, в этом месте проходит линия стыковки «лесной» восточно-европейской плиты с азиатской «нагорно-степной» сибирской платформой. Во-вторых, как показывают археологические исследования, во всех вновь прибывающих культурах, начиная с Афанасьевской, присутствует антропологически европеоидный и культурно-иранский компоненты. Большинство исследовательских работ европеоидный компонент объясняется прибытием в это место *динлинов*.

Учитывая, что предками *динлинов* являются европеоидные племена, населявшие еще в III тыс. до н. э. предгорные долины Тибето-Куньлуна,

южные стороны пустынь Гоби и Такла-Макан, и «спустившиеся» туда в еще более раннее время с горных долин Гималайского Каракорума, истоки их мировоззренческих и цивилизационных концептов восходят к арийской традиции, вернее, протоарийской. В-третьих, очаги цивилизаций – поселения и города, появляются и развиваются вокруг сакральных объектов и комплексов, которые в свою очередь возводятся в местах тектонических изломов и стыков, в местах геомагнитных аномалий, где периодически происходят необычные природные явления. Поэтому эти места воспринимаются древними, как места проявления «чуда», «силы», *богоявления* и испытания нуминозности. Они определенным символическим способом отмечаются, маркируются и сакрализуются. Как следствие, вблизи них появляются захоронения, некрополи, следовательно, поселения и городища, которые превращаясь в города, становятся очагами цивилизаций. Основные города, расположенные на линии тектонических изломов, становятся перекрестками путей, культур, технологий и мировоззрений. Вдоль линии стыковки восточно-европейской плиты с азиатской сибирской платформой, в результате которой и появились горные системы Урало-Сибири, аналогичным образом возникли и очаги евразийской цивилизации. Сначала появились протогорода - радиальные города-храмы кузнецов-металлургов, ведших полуоседлый отгонно-кочевой образ жизни.

Нужно отметить, что при обосновании «арийскости» культур афанасьевцев, андроновцев, скифов, саков, пазырыкцев и т. д., исследователи нередко приводят доводы из Авесты, Ригведы, Махабхараты, Рамаяны и т. д. Но есть и не менее древний, возможно, более обширный материал эпико-мифологической традиции самих народов Урало-Сибири – тюрков, монголов, финно-угров, к которым не так часто апеллируют исследователи.

Сопоставление же данных именно этого материала с археологическими, этнографическими, лингвистическими, генетическими позволяют вывести гипотезу изначального пребывания создателей этих памятников устной нематериальной культуры на местах их первоначального проживания на южной прародине своих предков. В них ярко описывается время пребывания первопредков на юге, на месте стыковки евразийской и индийской плит – «налезания» *горностепной* евразийской на *лесную* индийскую в районе гималайского Каракорума. Это район - месторазвитие протоарийской цивилизации. Со временем протоарии с узких высокогорных долин Каракорума переходят на низовья и расходятся по всем сторонам света. Надо полагать, что этот исторический

процесс начался еще в неолите, в VIII-VI тыс. до н.э., с времени начала разложения первобытнообщинного строя в этом регионе, когда мифологическое мировоззрение переходит в «героическое», матриархат переходит в патриархат.

Обзор соответствующих археологических памятников на территории Урала и Сибири, разворачивает перед нами картину появления протогородов, предшественников очагов евразийской цивилизации. Радиальность, округлость протогородов Сибири отмечает Л. Р. Кызласов в работе «Первогорода древней Сибири».

В прилегающей к южной Сибири северной полосе степей Казахстана археологи также обнаруживают «протогорода», большие поселения эпохи бронзы - *Кент, Бугул, Мыржик, Кент*. В то же время в Центральном Казахстане существовали другие крупные металлургические и гончарные поселения - *Атасу I, Мыржик, Шортанды-Булак*. В наиболее ранних городах железного века в Зауралье, относящихся к VII-V вв. до н. э., исследованы останки производственных сооружений, свидетельствующих об интенсивно развивающемся ремесле и базовом металлургическом производстве. Центром металлургического производства являлось и городище *Думная Гора*, где раскопано 7 медеплавильных печей.

В свете этого, сопоставительный анализ рассмотрения архитектурных концепций сакральных объектов сибирских народов с мировыми аналогами выявляет, что концепты планов якутских *тюсюлгэ-курее*, алтайских и хакасских *курее*, монгольских *хурээ* и таких объектов, как Аркаим, Дашлы-III, Демирчиуйюк, Ташково-II, Синташта, Роджем-Хири, Стоундхендж, идентичны. Налицо универсальная схема-архетип сакрального комплекса: триада «храм – столп - алтарь» со сквозной ориентацией на восход солнца. На универсальность этого плана-архетипа указывают планы древних сакральных комплексов, вокруг которых возникли поселения и которые развились до мировых центров - Иерусалим, Рим, Ватикан, Лондон, Париж, Пекин, Дели, Стамбул, Москва и другие. Обустройство в них центральных площадей, возникших на месте древних святилищ и храмовых комплексов, концептуально сохраняют план этой универсальной схемы. Сибирские народы до наших дней сохранили и проводят обряды тенгрианских молений, которые в более древние времена проводились *динлинами, хуннами, скифами*, в целом всеми народами Великой Степи.

В результате мы приходим к выводу, что *потомки протоарийских кузнечно-кочевых племен, изначально выходцев из Центральной Азии, точнее с гималайского Каракорума, осваивая с III-II тыс. до н. э.*

громадные пространства Средней Азии, Урало-Сибири, на основе концептов небесной религии, создавали от северо-восточных краев Гоби до берегов Дуная радиальные храмы-города - очаги евразийской цивилизации. Эти города стали центрами формирования евразийских военно-политических, экономических союзов, империй Великой Степи, преемниками которых в свою очередь явились Китайская и Монгольская империи, Царская Россия, СССР, Россия и т.д.

Во второй главе «Сакральные аспекты идеологии евразийства», состоящей из двух параграфов, рассматривается традиция сакрализации института власти в исторических евразийских союзах и ее роль в современных условиях как определяющий фактор в формировании национальной идеологии евразийства.

В § 2.1 **«Феномен сакрализации института власти в свете формирования евразийской идеологии»** рассматриваются вопросы возникновения института власти при формировании исторических военно-политических союзов и империй в свете сакральной мессианской идеи наложения на избранных Тэнгри личностей общественной ответственности.

В наши дни глубокая древность происхождения славян и близость их далеких предков к предкам ариев подтверждается многими исследованиями, но теория совместного пребывания ариев в областях Приполярья, основанная на изданной в 1903 г. работе известного индийского ученого, знатока санскрита Бала Гандхара Тилака «Арктическая родина в Ведах», не подтверждается. Один из аргументов против нее - то, что природно-климатические условия Приполярья не подходят для разведения лошадей, коров, овец – основы жизнедеятельности ариев.

Соглашаясь с К. Г. Фрумкиным, который определяет современное российское традиционалистское движение как разновидность романтизма (весь традиционализм замешен на синтезе, скорее психологических, чем социальных тенденций) и тем, что сегодня не найдена альтернатива тому будущему, которое предлагает планете Запад, можно предложить традиционалистам повернуться лицом не только к древней Индии, но и к тем «инородцам», которые по их мнению, «грызут» русский народ, т. е. к тюрко-монгольским народам самой России, без которых немислимо евразийское сообщество.

На общей исторической судьбе, близости менталитета и генетической родственности славян с туранцами, тюрко-монголами базировали свое

учение все отцы евразийства, начиная с Н. С. Трубецкого, заканчивая Л. Н. Гумилевым. Этому аспекту современные традиционалисты особо не уделяют внимания, большинство из них «застряло» собственно в идее исключительно «арийскости» славян на основе индийского ведизма. На наш взгляд, именно во взаимопроникновении, взаимообогащении основных концептов тенгрианства и славянского «язычества», их синергетического взаимодействия, основана сакрализация института власти, политической культуры и идеологии исторических евразийских союзов. Именно синергия сакральных концептов, являясь интегральной природной и естественной связью с духовным миром, проявляется в человеческом обществе как факторы формирования политических институтов и структур.

Этот феномен наблюдается с древних времен в опыте идеологизации института сакральности, «божественности», «небесности» происхождения динлинских, хуннских шаньюев, тюркских каганов, монгольских императоров, и вокруг этой идеи формировались союзы, объединения, достигшие глобального политического и экономического влияния в евразийском пространстве.

На основе анализа работ Ш. Бира, С. Г. Кляшторного, Э. Паркера, В. В. Трепалова, С. Е. Малова, А. Г. Юрченко и др. раскрываются сакральные идеи института власти исторических евразийских союзов и империй, обосновывающих *тенгризм* как государственную идеологию.

Как пишет Ш. Бира, культурное, экономическое, научное сотрудничество дало нечто большее, чем военные завоевания кочевых «варваров», которые не принесли ничего, кроме разрушения и резни. Скорее здесь имели место некоторые виды глобальных процессов, которые в некоторых отношениях могут быть сравнимы с современной глобализацией, особенно в условиях стран, теснее и больше объединенных, чем когда-либо ранее.

В целом на огромном евразийском пространстве обнаруживается три источника, близких по времени создания, но далеких в культурной традиции, обнаруживающих схожесть в одном сюжете. Это верования четырех евразийских народов — тюрков и монголов Центральной Азии, гуннов Кавказа и дунайских болгар.

Так например, памятники Мадара, крупнейшего культового центра праболгар, как бы связывают воедино культуры раннесредневековых кочевников долины Дуная, Северного Кавказа и Центральной Азии.

В конце параграфа приводится положение о том, что еще задолго до крещения как Болгарии (864 г.), так и Руси (988 г.), на обширной

территории евразийского континента, которая через два тысячелетия стала зоной контроля и влияния СССР, процветали государственные союзы, империи, объединенные на основе тенгрианского концепта о мессианстве верховного вождя и сакрализации института власти. *Тенгризм*, как единая политическая идеология, способствовала собиранию территорий и укреплению евразийских империй. Всего лишь через полтора века после крещения Киевской Руси в недрах Внутренней Азии, согласно концепту цикличности *Тенгрианского Пути*, созрела и дала взрыв пассионарная энергия в лице Монгольской империи во главе Чингис Хана, которая вторглась и на территории русских княжеств. Это был очередной виток развития концепта *Путь Тенгри* и начало новых процессов глобализации.

В наши дни на стыке тысячелетий на этой же территории наблюдается процесс формирования очередного витка *Пути*.

Таким образом, делается вывод, что *на современном витке становления качественно нового Евразийского Союза необходимо понимание его лидерами глубинных мировоззренческих концептов евразийских народов, в т. ч. концепта сакрализации института власти и его роли в формировании идеологии интеграционных процессов.*

В§2.2 «Современный «ренессанс» традиций, сакральных комплексов тенгрианства и славянского «язычества»» рассматриваются символические, идеологические и культурные образования в свете своеобразного современного «ренессанса» возрождения и нового подъема «язычества» славянских и тенгрианства тюркских и монгольских народов.

С середины 1980-х, начала 1990-х гг. в Москве, Ленинграде начали создаваться идеологические и культурные образования, интеллектуальные центры, объединяющие группы единомышленников, интересующихся традициями древнеславянской культуры, и желающих стать подвижниками и последователями древнеславянской традиции. Появились журналы, газеты, издательства, специализирующиеся на тематике древнеславянской традиции.

С конца 1990-х годов началось объединительное движение многих обществ. Во многих местах стали появляться поселения, фермерские хозяйства, пропагандирующие ценности традиционной древнеславянской культуры и подводящие жизнь своих хозяйств под календарный цикл древнеславянского общества. В этих экопоселениях естественным образом возрождается цикл календарных обрядовых праздников, проводятся мистерии и инициации, ведутся исследование и возрождение фольклорного наследия. Нередко на местах со стороны православной церкви они

обвиняются в сектантстве. Но процесс продолжается и развивается, вовлекая все больше и больше сторонников. В 2007 году в районе древнего городища Вышгород-на-Яхроме Дмитровского района Московской области прошел I-й съезд Круга языческой традиции, который представлял делегатов из 21-й групп и общин из 20-ти городов России, Белоруссии и Украины. Съезд принял «Манифест языческой Традиции», призванный сплотить движение последователей традиций древнеславянской культуры. Движение активно взаимодействует с другими традициями, например, на обрядовых праздниках участвуют представители финно-угорских народов - марийцы, карелы и т. д.

В Москве в Коломенском парке в честь 375-летия присоединения Якутии к России открылся якутский традиционный комплекс обрядового праздника Ысыах, куда приходят и славянские традиционалисты, возлагают свои «требы», чтят как капище и проводят моления. В этом феномене выражается открытость и целостность традиционного древнеславянского мировоззрения.

В целом, по всей России - в поселениях и городах наблюдается стихийное возведение объектов культурно-этнографического толка, как общественных, так и частных, не носящее официальный системный характер.

Но явление имеет место, оно носит повсеместный и прогрессирующий характер. Общественность нуждается в этих сооружениях-комплексах как культурных символах, маркерах территории традиции. Поскольку они формируют национальный ландшафт культурного пространства государства и существенно влияют на формирование национального самосознания и национальной самоидентификации, прежде всего надо научно осмыслить их идеологические, религиозные принципы пространственной организации, архитектурных решений.

Культурный «ренессанс» «небесных» тенгрианских молебнов у тюрко-монголов начался с 90-х годов прошлого столетия. В Монголии, странах СНГ, «национальных» республиках России - Якутии, Хакасии, Туве, Горном Алтае, Бурятии и других регионах стихийно силами общественности началось восстановление традиционных сакрально-обрядовых комплексов. Идеи же пространственного решения комплекса сакральных сооружений обрядовых праздников тюрко-монгольских народов объясняются концептами тенгрианства.

Обрядовыми праздниками коренного населения являются – *Юрюнг тунах ысыах* саха-якутов, *Тун Пайрам (Тун Айран)* хакасов, *Эл Ойын*, *Яжылган* алтайцев, *Дагылга (Оваа Дагыры)* тувинцев, *Наадам* монголов,

Сурхарбаан бурят, *Сабантуй* татар, башкир, чувашей, *Навруз* тюрков и т. д. Сопоставительное рассмотрение их основных религиозных концептов выявляет общие для них фундаментальные концепты тенгрианства.

В сопоставительном аспекте рассматриваются концепты тенгрианских обрядов национальных праздников и концепция их пространственного обустройства с использованием традиционной тенгрианской символики.

Современные процессы возрождения традиционных комплексов народами России, являются символизированной демаркацией собственного культурно-цивилизационного пространства. Наполнение же этого пространства духовно-культурной традицией есть способ сохранения национальной идентичности его обитателей – народов России.

Современные своеобразные «ренессансы» традиций тюрко-монгольского тенгрианства, славянского «язычества», выступая как способы сохранения национальной идентичности российских народов, маркируя традиционное пространство и функционируя в политической сфере, обуславливают формирование долгосрочной метаэтнической идеологии евразийства.

В третьей главе «Идеологический вектор евразийского проекта на стыке тысячелетий», состоящей из двух параграфов, затрагиваются вопросы проективности тенгрианства и русского космизма, их синергетического симбиоза как базового условия в реализации евразийского проекта и направленность к нему вектора национальной идеи России. Приводятся примеры по реализации отдельных евразийских проектов в регионах России. При этом подчеркивается, что для создания Евразийского союза, как проекта по сохранению идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире, глубинное осмысление, определение и обретение единых духовных, культурно-цивилизационных концептов евразийской цивилизации со всем многообразием культуры и традиций ее народов, может дать фундаментальную основу его национальной идеологии.

В §3.1 «Проективность тенгризма и русского космизма в евразийском проекте» вопросы проективности тенгризма рассматриваются на основе доктрины якутского поэта-философа А. Е. Кулаковского, а русского космизма - на основе взглядов философа Н. Ф. Федорова.

Именно экстремальные условия высокогорий, степей, пустынь выработали концепты жизнеутверждающего открытого тенгрианского мировоззрения и проективный подход к жизнеобустройству предков

тюрков и монголов. Вся хозяйственно-экономическая и военно-политическая жизнь их была подчинена, говоря современным языком, целям и задачам общественной программы, ограниченной сроками, ресурсами и реализуемой плановыми мероприятиями.

По проективности тенгрианства приводится пример из сравнительно недавнего времени. Из многих тюрко-монгольских мыслителей, идеи которых полны заботой о настоящем и будущем своего народа, государства, при этом носят яркий проективный характер, можно привести якутского поэта-философа, этнографа, фольклориста, лингвиста А. Е. Кулаковского, творившего на рубеже IX – XX вв. Проективность тенгрианства ярко отразилось в его письме «Якутской интеллигенции», памятнике культуры досоветской Якутии 1912 г.

Письмо отражает различные стороны экономики, хозяйства и культуры Якутии того времени. Оно состоит из двух частей, первой - «Философские вопросы о судьбах многочисленных и малочисленных народов», состоящей из подразделов «Борьба за существование», «Проект переселения якутов на Крайний Север», «Угроза надвигающейся первой мировой войны», «Переселенческая политика царизма» и второй - «Соображения относительно культивизации Якутии», состоящей из подразделов «Землепользование», «Земледелие», «Скотоводство», «Школа и общественная жизнь», «Экономическое положение и предприятия», «Источники дохода».

Поэт-философ видит угрозы ассимиляции малочисленных отсталых народов Сибири проводимой государственной политикой государства. Во-первых, он констатирует «быстрое вымирание необразованных, некультурных малочисленных российских инородцев». Далее он сетует на недалёковидную российскую политику заселения территорий Сибири, Якутии двумя миллионами переселенцев, шедшими со времени постройки Великой Сибирской железной дороги ежегодно сотнями тысяч.

Он пишет, что правительство, заселяя Сибирь, и в частности, Якутию, мнит убить с одного выстрела сразу трех зайцев: 1) избавиться от того избытка населения, которого ему девать некуда (что весьма важно при том жгучем, обостренном положении земельного вопроса, какое там господствует); 2) заселяет и культивирует дикий пустынный край с целью извлечения пользы для государства эксплуатацией его природных богатств и 3) колонизировать свои окраины в видах охраны их от алчных и страшных соседей, – вроде Америки, Японии, Китая.

Обоснование проблемы, постановка цели и задач, предложения способов их решений, вплоть до указания источников доходов,

показывает проективность его подхода к решению проблемы. Трактат идентичен по структуре современным концепциям государственных целевых программ и проектов.

Далее рассматривается проективность учения русского философа-космиста Н. Ф. Федорова. Н. Ф. Федоров старался наметить путь развития для любимой им родины в духе идей православия, требующих синергийного (взыскующего сотрудничества) подхода к жизни. По словам мыслителя коварное «*Divide et impera*» следует заменить словами «*Соединяй и будешь управлять!*».

Вера же для него означает однозначное описание мира, с которым реальность не сравнивают, а подчиняют ей. По выражению Н. Ф. Федорова, вера на самом деле не объясняет мир, а строит особый идеальный мир, который и накладывается на реальность как проект. Н. Ф. Федоров, будучи верующим человеком, цельным в своей вере, и, несмотря на свою богатейшую эрудицию и образование, писал свои записки «от людей неученых к ученым».

Именно цельность веры у Н. Ф. Федорова породила его «Философию общего дела». Древняя православная вера, конечно, не соответствовала научной картине мира в XIX в., и поэтому многие отказывались от веры, а Н. Ф. Федоров считал, что *мир должен быть переделан по православному проекту*. Он избирает самый активный и достоверный путь для реального Преобразования мира, для материального воплощения православного идеала. На «проективность» учения Н. Ф. Федорова указывают повествование об успехах русского оружия в деле сбора среднеазиатских «землиц», которое дополняется требованием, что *прежде чем стать царем всего Памира, нужно... стать царем монгольского Каракорума, развалины которого недавно открыты русскими учеными, и восстановить эту столицу Чингиза и его наследников в возмездие за разорение ими городов русских и нерусских*; предложение узаконить на морях «русское крейсерство» в качестве средства борьбы с буржуазной Англией и чтобы вспомнить богатырскую удаль новгородских ушкуйников и разбойников; предложение проекта постройки железной дороги до Индии, чтобы наделить землю угнетенных англичанами индусов; громадный, планетарный, космический, вселенский характер противостояния светлой России и черного Запада; приравнивание процесса освоения космического пространства к собиранию «сибирских землиц»; и другие.

Как и в тенгрианстве, наука здесь не только не подрывает религиозную веру, а напротив, укрепляет ее, каждый научный успех делает более

реальным осуществление религиозного Проекта. Эта вера имеет корни в древнерусских обычаях коллективной работы, во всевозможных «толоках и помочах», на которые Н. Ф. Федоров постоянно ссылается, и особенно - на обычай скоростного строительства. Его любимый образ - обыденный храм, т. е. храм, который строится по обету за один день всем обществом, способом народной стройки.

Н. Ф. Федоров и А. Е. Кулаковский полагали, что расцвет культуры имел место, прежде всего, в рамках обширных государств, империй, в которых было сильно объединяющее людей творческое начало. Безусловно, свои проекты они рассматривали как средство социального примирения, единения России.

Ранние евразийцы также ратовали за проектное воплощение своей идеи. В их трудах отражены их воззрения в вопросах философии, культуры, религии. Хотя они были православными христианами, их не удовлетворяло казенное вероисповедание, чиновничий морализм и аллегорическая интерпретация таинств, бытовавшие в Церкви. Они ищут основы и глубины, стремятся к новой или наоборот, древнейшей, изначальной религиозности, «бытовому исповедничеству», что могло бы распространить религиозный опыт на всю полноту космической среды. Поэтому у евразийцев столь важный акцент делается на идее «стихий», космических «элементов».

Один из тезисов основоположника евразийства Н. С. Трубецкого состоит в том, что русские – это не славяне и не тюрки, не арийцы и не азиаты, они – особая общность, наделенная великой миссией и глубоко своеобразной культурой, не подчиняющейся логике ни европейских, ни азиатских культурных интерпретаций. Евразийцы считали, что из двух противоположных полюсов – арийского и туранского – родилось нечто третье, новый уникальный синтез, представляющий собой нечто особое, оригинальное и мессиански выделенное.

На процесс этого уникального синтеза повлиял, на наш взгляд, многотысячелетний синергетический симбиоз тенгрианства и русского космизма. По мнению отцов евразийства проективность евразийства вырастает из его развитой футурологической революционной составляющей и культурно-социальной формы их проекта, которая сочетала бы верность традиции и социально-технологический модернизм. Они видели в России парадоксальное сочетание двух начал – архаической укорененности в традиции и стремления к авангардному культурно-технологическому рывку. Авангардный культурно-технологический рывок же зиждется на инновационном скачке технологий, связанном с

качественным развитием науки и образования. При этом, если наука и традиция работают не на взаимоотрицание, а на взаимоусиление, о котором говорили Н. Ф. Федоров и А. Е. Кулаковский, то этот рывок будет действителен в разы.

Именно на этих базовых принципах возникли очаги евразийской цивилизации - протогорода Урало-Сибири, города кузнецов-металлургов - кузнецов-жрецов. Они и были инноваторами своего времени, служителями небесного культа – жрецами, и вождями-военачальниками своих племен и народов одновременно. Их радиальные города-крепости были футурополисами тех времен. Сегодня футурополисы в России представляются как сгустки инноваций, где должны быть не только новые технологии применены во всем, но и возрождены традиционные духовные отношения между их обитателями.

На уровне государства же пока получают поддержку в основном проекты технопарков, IT-парков и т. п. Реализованных проектов, сочетающих традицию и технологические инновации, пока мало, но в планах имеются. Так, в качестве примера приводится реализуемый в Республике Саха (Якутия) национальный инновационный проект «Земля Олонхо».

Этот проект выдвинул актуальную идею создания культурного и высокотехнологичного сектора в Якутске, в котором будут сочетаться традиции и передовые технологии. Цель проекта – поддержание вековых традиций евразийских народов и продвижение современных технологий. В результате реализации проекта ожидаются сохранение, изучение и распространение традиции, внедрение новых технологий и инноваций в регионе, удовлетворение духовных потребностей населения, создание привлекательной среды для проживания, укрепление единства и этнокультурного развития народов Якутии.

В комплексе с новыми строительными технологиями воссоздается традиционный образ упорядоченного мироздания и поселения, деятельность его основывается на креативной экономике, идеи черпаются из традиций и культуры евразийских народов.

В наши дни синергия проективности тенгрианства и русского космизма может дать импульс для реализации евразийского проекта в целом.

В § 3.2 «**Направление вектора национальной идеи России на стыке тысячелетий**» исследуется проблема влияния и роли сакрального в формировании идеологии института власти «кочевых» империй на обширной территории - с северных границ Китайской империи до границ

Римской империи. Средоточием их месторазвития были районы Урало-Сибири, где возникла оригинальная цивилизация – евразийская на основе смешения отгонно-кочевой и кузнечно-храмовой культуры завоевателей с культурами автохтонов. Религиозная идеология, на основе которой возникали все эти империи, в течение трех тысяч лет зиждилась на религиозной идее *Тенгри-Бога* и концепте сакральности института власти. Между тем, Киевская Русь, созданная на фундаменте *хуннского* поселения *Хуниграда - Киева*, просуществовала триста лет. Далее еще триста лет Русь находилась в составе Монгольской Империи как *Улус Джучи - Золотая Орда*. После освобождения от власти ордынцев Русь также еще триста лет присоединяла Сибирские земли. Очевидно, за всего триста лет российская цивилизация не развилась бы, если бы ей не предшествовал трехтысячелетний опыт евразийской цивилизации Великой Степи.

Византийская православно-христианская идея **венценности, боговенчанности** императоров легла на благодатную почву выработанной тысячелетиями тенгрианской идеи сакральности института власти, **избранности** тенгрикутов для объединения различных племен, родов и управления ими по воле Тенгри. И на этой почве институт власти императоров русско-ордынских кровей за короткий исторический период упорядочил, структурировал, «осистемил» огромное евразийское пространство, представ перед миром Российской империей.

Рубежи XX-XXI вв. пришлось на стык тысячелетий, демонстрируя начало нового цикла, очередного витка развития евразийской цивилизации. Налицо – интеграция на экономическом плане государств, бывших республик Союза, преемников Царской России, которая была преемницей Монгольской империи, которая в свою очередь являлась преемницей Хуннской империи.

Указывая месторазвитием экономической основы евразийской цивилизации – регион Урало-Сибири где произошли интеграции европейских и азиатских традиций, необходимо подчеркивать, что это - сакральный и политический центр евразийской цивилизации. Сегодня это Южная Сибирь, Урал, Казахстан, где действуют центры металлургической, машиностроительной, горнодобывающей, перерабатывающей отраслей промышленности, крупные научные и культурные центры России и Казахстана.

Учитывая, что Президент России В. В. Путин, затрагивая вопрос направления идеологического вектора на стыке тысячелетий, отмечает, что XXI век обещает стать веком больших изменений, эпохой формирования крупных геополитических материков, финансово-экономических,

культурных, цивилизационных, военно-политических объединений, а потому абсолютный приоритет для России – это тесная интеграция с соседями, надо предположить, что регион, давший миру евразийскую цивилизацию – Урало-Сибирь, будет играть ключевую роль в этих процессах. Но не только в экономическом и политическом смысле, а как регион, в котором происходят процессы возрождения духовных ценностей евразийской цивилизации, основанные на древнейшей религиозности универсальных идей о стихиях, космических элементах, а также перерождения их в новейшую сакральную идею, играющую значительную роль в формировании метаэтнической идеи евразийства. Надо полагать, что осмысление и принятие идентичности древнейших духовных ценностей общих предков народов России, Евразийского Союза позитивно повлияют на интеграционные процессы Евразийского экономического союза, как не *просто набора взаимовыгодных соглашений, а проекта сохранения идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире.*

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются научные результаты и выводы.

Сегодня очевидно - в Российской Федерации не могут эффективно в чистом виде использоваться устоявшиеся западные модели территориально-политической организации государства.

Там, где затрагивается вопрос исторически сложившихся границ территорий «национальных» образований, в первую очередь необходимо учесть не столько экономические показатели, сколько традиционные принципы незыблемости исконных территориальных границ их «титульного» населения. Именно нарушение этих принципов, пусть даже обоснованное на экономических и других модернизациях, может привести Россию к взрыву этнического сепаратизма.

На сегодня Россия - государство с федеративным устройством, где его частями равноправно выступают «национальные» республики, края и области, являющиеся государственными образованиями, обладающие юридически определенной политической и экономической самостоятельностью. Это – многотысячелетний исторический итог жизненного опыта ее народов, выстраданный ценой жизни поколений их прямых и общих предков.

По сути, Россия как государство и есть та сакральная ценность и главный проект евразийства.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

Монографии:

1. Федорова Л. В. Евразийство: стремление к древнейшей или новой религиозности универсальных идей. Якутск: ИД СВФУ им. М. К. Аммосова, 2012. 20 п. л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах:

2. К вопросу сакральности состязаний в греческой мифологии и якутском олонхо//Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова, 2010. Т.7, № 4. С. 143-148. 0, 6 п. л.

3. Духовное просветление в свете древней традиции //Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова, 2011. Т. 8, № 4. С. 82-86. 0,3 п. л.

4. Урало-Сибирь как «месторазвитие» евразийской цивилизации// Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №4. 0,25 п.л.

5. Проект «Земля Олонхо» как фактор формирования евразийской идентичности// Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №4. 0,2 п.л.

Публикации в иных изданиях:

6. Эпическое наследие как источник определения места и времени возникновения мировоззрения Тенгри//Философский альманах «Современность: мир мнений». Серия «Философские науки», КазНПУ им. Абая, 2007. № 4. 0, 7 п. л.

7. Эпическое наследие – духовная культура народов Евразии (истоки и современность)// Философский альманах «Современность: мир мнений». Серия «Философские науки», КазНПУ им. Абая, 2008. №1. 0, 6 п. л.

8. Тибетские параллели Олонхо и древнейшие этапы этногенеза туранцев//Тюркология, Международный казахско-турецкий университет им. Кода Ахмет Ясауи, 2002. № 1 (3). С. 95-105. 0,7 п. л.

9. Тибет как ареал древнетюркской цивилизации//Тюркология, Международный казахско-турецкий университет им. Кода Ахмет Ясауи, 2003. № 2 (4). С. 61-74. 0,6 п. л.

10. Идеология универсальных интеграционных принципов Евразийского союза//Вопросы национальных и федеративных отношений// РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. № 2 (21). 0, 4 п. л.

11. Tibetan parallels of yakut epics olonkho//Collection of Beijing Seminar on Tibetan Studies, october 2008, Beijing. P.115. 0,15 п. л.

12. Экософия состязаний в греческой мифологии и якутском олонхо. Материалы II международной научно-практической конференции «Физическая культура и детско-юношеский спорт в современных условиях: идея, духовность, воспитание», июль 2008, г. Якутск. – Якутск: Бичик, 2008. С. 303-308. 0,6 п. л.

13. Эпическое наследие как источник определения места и времени возникновения мировоззрения Тенгри. Материалы II-й Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», февраль 2012, г. Улан-Батор, Монголия. - Эл. ресурс, URL: tengrifund.ru 0,7 п. л.

14. Концепция якутского обрядового праздника «Ысыах» в олонхо//Материалы научно-практической конференции «Олонхо ыһыабын тутуулар уонна оһоһуктара: үгэс уонна билинни кэм», ноябрь 2008, Бейдинге. – Якутск: Бичик, 2009. С.54-64. 0,6 п. л.

15. Обустройство обрядового комплекса праздника Ысыах// Материалы научно-практической конференции «Олонхо ыһыабын тутуулар уонна оһоһуктара:үгэс уонна билинни кэм», ноябрь 2008, Бейдинге. – Якутск: Дани Алмас, 2009. С. 37-55. 0,5 п. л.

16. Сравнительный материал туркменского эпоса «Кер-оглы» и якутского олонхо как источник изучения древней истории народов Центральной Азии//Материалы международной научной конференции «Сюжет Героглы и литература Востока», сентябрь 2009, г. Дашогуз. – Ашхабад: Академия наук Туркменистана, 2009. С.142. 0, 5 п. л.

17. К вопросу возрождения сакральных комплексов тенгрианских молений сибирских тюрков//Материалы III-й Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», июль 2011, г. Кызыл. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2011. С. 126-135. 0,6 п. л.

18. Урбанизация и культурно-цивилизационное самоопределение населения Монголии и России// Сборник статей X конгресса монголоведов, август, 2011, г. Улан-Батор. - УБ: Академия наук Монголии, 2011. С.193-195. 0,3 п. л.

19. Концепция сакральных хуннских комплексов небесных молений//Материалы международной конференции «Империя хунну и

исследование древней истории монголов», август 2011, Улан-Батор, Монголия. – Якутск: Наш университет, СВФУ им. М. К. Аммосова, 2011. С. 16-18. 0,2 п. л.

20. К вопросу культурного «резонанса» сакральных комплексов огненно-небесных (тенгрианских) молений сибирских тюрков//Материалы международной научно-практической конференции «Культ огня в традиционных культурах мира», июнь 2011, Онгудай. //Евразийство: Философия. Культура. Экология. Вып.1, 2011. 0, 4 п. л.

21. Национальный инновационный проект создания комплекса «Земля олонхо»//Якутск: ИЛИН, № 5, 2011. С. 52-56. 0,3 п. л.

22. Инноград «Земля Олонхо» как модель поселений в создании инфраструктуры трансконтинентальной магистрали «Евразия – Америка»//Материалы международной конференции «Комплексное развитие инфраструктуры на Северо-востоке России», август, 2011, г. Якутск. 0, 25 п. л.

23. Инновационный кластер «Земля Олонхо» как модель в организации инфраструктуры трансконтинентальной магистрали «Евразия – Америка»//Материалы IV Тульского экономического форума «Кластеры городского развития», сентябрь, 2011, г. Тула, режим доступа: <http://www.tula-forum.ru/> 0,1 п. л.

24. «Земля Олонхо» - городской кластер креативной индустрии в условиях вечной мерзлоты Северо-востока России//Материалы I-й республиканской научно-практической конференции «Национальный инновационный проект Республики Саха (Якутия) «Земля Олонхо»: механизмы реализации», июнь, 2010, г. Якутск. – Якутск: Офсет, 2012. С. 16-18. 0, 4 п. л.

25. Земля Олонхо – Северная Шамбала. К вопросу туристской концепции ОЭЗ ТРТ «Земля Олонхо»// Материалы I-й республиканской научно-практической конференции «Национальный инновационный проект Республики Саха (Якутия) «Земля Олонхо»: механизмы реализации», июнь, 2010, г. Якутск. – Якутск: Офсет, 2012. С.90-101. 0,9 п.л.

24. Героический эпос народов Центральной Азии как источник изучения евразийской цивилизации// Материалы II-го Международного симпозиума «Эпосы Центральной Азии», август, 2013, г. Улан-Батор, Монголия. – У-Б: Институт языка и литературы МАН, 2013. С. 154-155. 0,1п. л.

25. Идея тенгрианства и сакральность института власти// Проблемы изучения Тенгри в аспекте мировоззренческой культуры// Материалы IV-й

Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», октябрь, 2013, г. Улан-Батор, Монголия. – У-Б: Gcom Press, LLC, 2013. С. 226-234. 0, 5 п. л.

Разделы в коллективных трудах

26. Романов П. Г., Андреева Н. В., Федорова Л. В. Архитектурная концепция создания центрального сегмента комплекса «Земля Олонхо» Республики Саха Якутия// Архитектура и строительство России. М., 2011. № 4. С. 3-9. (авторских - 0, 6 п. л.)

27. Федорова Л. В., Левин Г. Г. К вопросу арийства и тенгрианства//Материалы I-й международной конференции «Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: истоки и современность», июнь, 2007, г. Якутск. - Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2007. С. 39-41. (авторских - 0,3 п. л.)

28. Федорова Л. В., Мухоплева С. Д. Обряды и ритуалы ысыаха в олонхо// Материалы I-й международной конференции «Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: истоки и современность», июнь, 2007, г. Якутск. - Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2007. С. 24-25. (авторских - 0,6 п. л.)

29. Филиппова А. Н., Федорова Л. В. К вопросу духовного просветления в свете одной древней традиции и сравнение изображений женских божеств различных культур// Материалы I-й международной конференции «Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: истоки и современность», июнь, 2007, г. Якутск. - Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2007. С. 68-70. . (авторских - 0,3 п. л.)

30. Федорова Л. В., Педраский М. К вопросу сравнительного изучения якутского и шумерского эпосов// Материалы международной научной конференции «Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения», май 2011, г. Якутск. – Якутск: СВФУ им. М. К. Аммосова, 2012. . (авторских - 0, 5 п. л.)

31. Шишманов П., Федорова Л. В. Проект «Железный конь Земли Олонхо»// Проблемы изучения Тенгри в аспекте мировоззренческой культуры// Материалы IV-й Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», октябрь, 2013, г. Улан-Батор, Монголия. – У-Б: Gcom Press, LLC, 2013. С. 226-234. (авторских - 0,3 п. л.)

33. Абаев Н. В., Федорова Л. В. Почему тенгрианство нельзя назвать «ответвлением» или «порождением» шаманства? Эл. ресурс. URL: tengrifund.ru . (авторских - 0,3 п.л.).

Общий объем публикаций – 34,4 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Федорова Лена Валерьевна

Тема диссертационного исследования:
«Сакральное в идеологии евразийства»

Научный руководитель:
Канапьянова Раушан Мусахановна,
доктор политических наук

Изготовление оригинал–макета:
Федорова Лена Валерьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»

Подписано в печать: _____.

Объем – _____. Тираж _____ экз.
Заказ № _____

Отпечатано _____